

Ван Сяотянь бросил на него взгляд, чувствуя легкое раздражение, но, вспомнив, что времени на поход в торговый центр за постельным бельем уже нет, вынужденно смирился.

Когда они вернулись в общежитие, смотритель как раз закрывал железные ворота. Сяо Юйхэн с интересом наблюдал за этим процессом и произнес:

— Я впервые живу в общежитии. Этот комендантский час — довольно любопытная штука.

Надо же, богатый наследник находит удовольствие в ограничениях.

Ван Сяотянь с недоумением посмотрел на него:

— Тебе разве не тяжело? Условия здесь не самые лучшие.

Даже Ван Сяотянь, приехавший из маленького уездного городка, считал это общежитие слишком ветхим.

— Никогда в таких не жил, — улыбнулся Сяо Юйхэн, поднимаясь с ним по лестнице плечом к плечу. — Будто в другой мир попал.

Ван Сяотянь промолчал. Говорят, люди, привыкшие к деликатесам, находят прелесть в простой еде — оказывается, это правда. Но... посмотришь, как ты запоешь через какое-то время.

Здание общежития, хоть и старое, насчитывало семь этажей, и лифта, конечно, не было. Парни взлетели по лестнице на одном дыхании. Ван Сяотянь немного запыхался, но, заметив, что Сяо Юйхэн выглядит как ни в чем не бывало, постарался выровнять дыхание.

Толстяк все еще сидел за игрой, а Дуань Цэ лежал на нижней койке, уткнувшись в телефон. Увидев, что они вернулись с пустыми руками, он спросил:

— Почему ничего не купили?

— Завтра возьмем, — уклончиво ответил Ван Сяотянь, взял таз и направился в общественный туалет умываться.

Через некоторое время туда пришел и Сяо Юйхэн. Ван Сяотянь, чистивший зубы, услышал жужжание и, обернувшись, увидел, что полукровка использует электрическую щетку. Ван Сяотянь о такой только слышал, но никогда не видел вживую. Он некоторое время с любопытством наблюдал за вибрирующей щеткой, прежде чем вернуться к своим делам. Когда он закончил и открыл глаза, то обнаружил перед собой тюбик с пенкой для умывания.

— Держи, — Сяо Юйхэн заметил, что Ван Сяотянь умывается просто водой, и решил, что тот еще не успел купить средство.

Ван Сяотянь отказался:

— Не нужно.

Такими вещами только девчонки пользуются.

Ван Сяотянь зашел в кабинку, и Сяо Юйхэн, не придав значения отказу, убрал пенку. Когда Ван Сяотянь вернулся в комнату, Сяо Юйхэн уже лежал в кровати, опустив противомоскитную сетку. Увидев соседа, он приподнял край одеяла, приглашая его внутрь.

Ван Сяотянь посмотрел на него: Сяо Юйхэн полулежал, закинув ногу на ногу, с видом важного барина, пришедшего в бордель. На душе стало неловко. Пока он топтался на месте, раздумывая, свет в комнате внезапно погас, и из других комнат донеслись мужские крики.

Сразу видно, кто никогда не жил в общежитии. Ван Сяотянь поставил таз на стол, раздался легкий стук — видимо, задел компьютер Сяо Юйхэна. Не обращая внимания, он на ощупь пробрался к кровати соседа, приподнял тонкую, как вуаль, сетку и нырнул внутрь.

— Ложись у стены, — сказал Сяо Юйхэн.

Ван Сяотянь отозвался и, забравшись вглубь, лег.

Кровать представляла собой стандартный железный каркас два на один и два метра. Для одного Ван Сяотяня, чей рост составлял метр семьдесят девять, места было в самый раз, но для двоих, особенно с учетом габаритов Сяо Юйхэна, — теснота невыносимая. Стоило им лечь, как руки и ноги оказались прижаты друг к другу, не пошевелиться.

— Давай на бок, — Сяо Юйхэн чувствовал, что треть его тела свисает в пустоту.

Ван Сяотянь повернулся лицом к стене. Почувствовав, что Сяо Юйхэн тоже перевернулся, он ощутил чуть больше пространства, хотя их тела все равно соприкасались.

— Почему свет выключили? — раздался в темноте голос Толстяка. — Я же только половину данжа прошел!

— На первом курсе всегда так. В одиннадцать отбой, в одиннадцать тридцать — отключение электричества. Администрация строже следит за новичками, а со второго курса уже не трогают, — пояснил Дуань Цэ.

Толстяк что-то проворчал и ушел умываться. Дуань Цэ спросил Сяо Юйхэна:

— Наверное, непривычно так жить?

— Нет, — рассмеялся тот. — Я давно хотел испытать, что такое коллективная жизнь.

Видя, что Сяо Юйхэн настроен позитивно, Дуань Цэ подколот его:

— Ну, тогда тебе крупно повезло. На самом деле наше здание — самое разваленное в университете, все новые и хорошие корпуса отдали девушкам.

Слушая их разговор, Ван Сяотянь вспомнил о важном:

— Я не видел в туалете душа, где здесь моются?

Он был южанином и летом просто не мог жить без ежедневного душа, но, будучи новичком, решил потерпеть.

— В бане, — ответил Дуань Цэ, который приехал раньше всех и успел освоиться. — За горячую воду и душ платишь студенческой картой.

— В бане? — Ван Сяотянь был шокирован. — Отдельных душевых нет?

В его школе при общежитии в каждой комнате был свой санузел. Дуань Цэ, понимая его опасения, успокоил:

— Не переживай. Хоть баня и общая, там есть кабинки. Задернул шторку — и никто тебя не увидит.

Конечно, попадались и смельчаки, которые мылись без шторки, но все мы здесь парни, какая разница?

Ван Сяотянь немного выдохнул. Иначе, зайдя в баню и увидев перед собой строй мужских задниц, он бы точно испытал дискомфорт.

День выдался утомительным, и, несмотря на неудобство от тесноты на кровати с Сяо Юйхэном, Ван Сяотянь вскоре провалился в сон. Сквозь дрему он почувствовал, как кто-то его обнял. Приоткрыв глаза, Ван Сяотянь увидел, что уснувший Сяо Юйхэн неосознанно прижал его к себе. Ван Сяотянь попытался отстраниться, но не смог разжать крепкие, мускулистые руки. С тяжелой головой он махнул на это рукой и снова уснул.

Неизвестно, сколько прошло времени, как его разбудил глухой удар. Обернувшись, он увидел, что двухметровый гигант спросонья ударился головой о бортик кровати и теперь тихонько скулит. Ван Сяотянь подумал, что сейчас-то он его отпустит, но не тут-то было: тот, проснувшись, снова закрыл глаза и, обняв Ван Сяотяня, продолжил спать.

— ... — Ван Сяотяню нечего было сказать.

Так они и промучились до самого рассвета. Проснувшись, Ван Сяотянь чувствовал себя разбитым. Сяо Юйхэн же выглядел свежим и отдохнувшим, разве что волосы торчали во все стороны, как воронье гнездо. Ван Сяотянь, пребывая в дурном расположении духа, холодно наблюдал, как тот вертится перед зеркалом: смачивает расческу водой, прыскает какой-то дрянью. Минут через десять его слегка вьющиеся волосы легли идеально. Выглядел он очень стильно, прямо как герой западного молодежного фильма.

— У тебя волосы лучше, такие мягкие и послушные, — Сяо Юйхэн потянулся к еще не умытому Ван Сяотяню, чтобы причесать его, но тот брезгливо оттолкнул его руку.

Сяо Юйхэн лишь приподнял бровь, не придав этому значения.

После завтрака всех вызвали на собрание факультета. Ван Сяотянь поплелся с толпой из

трехсот первокурсников. Час куратор читал лекцию, затем распределяли старост. Сяо Юйхэн, высокий, статный и красивый, сразу приглянулся преподавателю, и его назначили временным старостой 3-й группы по специальности «Программная инженерия». Ван Сяотяню казалось, что здесь не обошлось без грязных махинаций.

Репутация компании Сяо Юйхэна оказалась куда весомее, чем он думал — о ней знали не только на факультете, но и во всем университете. Десятки девушек смотрели на него с обожанием, что вызывало у Ван Сяотяня лишь презрение.

После собрания Сяо Юйхэна забрали на совещание, а Ван Сяотянь отправился закупаться предметами первой необходимости. Четыре часа он скрупулезно бродил по торговому центру, потратил шестьсот с лишним юаней, после чего вернулся в общежитие и в бешеном темпе принялся за обустройство. К вечеру все было готово. Взяв пакет со сменной одеждой, он отправился на поиски той самой бани.

Она находилась недалеко, минут семь-восемь ходьбы. У входа сидел смотритель. Внутри действительно оказались кабинки, как и говорил Дуань Цэ, но все равно попадались особо раскрепощенные личности, разгуливающие туда-сюда, что портило вид.

Ван Сяотянь, опустив голову, выбрал дальний угол. Разобравшись с принципом работы душа — прикладываешь карту, открываешь кран, идет списание — он подсчитал: если не транжирить воду, одного юаня на помывку хватит. Тридцать юаней в месяц — вполне приемлемо.

Он с удовольствием разделся и начал мыть голову. Вдруг шторку резко дернули в сторону. Ван Сяотянь вздрогнул от неожиданности и увидел перед собой лицо Сяо Юйхэна.

— И правда ты! Увидел снаружи твои ноги и подумал, что это ты, — улыбнулся он. Ван Сяотянь не понимал, как можно узнать человека по ногам, но сейчас ему хотелось только одного — врезать этому парню.

Сяо Юйхэн бесцеремонно окинул взглядом его тело и указал на соседнюю кабинку:

— Я помоюсь рядом, вместе вернемся.

Ты что, девчонка, что ли?

Ван Сяотянь хотел съязвить, но полукровка уже задернул шторку. Ван Сяотянь стоял с руками на голове, слушая, как за перегородкой шуршит одежда и льется вода.

Ван Сяотянь продолжал мыться, кипя от злости. Он был экономным и закрывал кран, когда не пользовался водой, поэтому отчетливо слышал, что у соседа вода лилась не переставая.

— ... — Ван Сяотяню было жаль его карту. Сколько же денег он там спустил? Несколько юаней точно.

Да и плевать, у богатых свои причуды!

Тщательно вымывшись и одевшись, он собрался уходить, но, поразмыслив, решил отомстить и с силой дернул шторку кабинки Сяо Юйхэна.

Сяо Юйхэн на мгновение замер, а потом, весь в пене, расплылся в улыбке. Ван Сяотянь, добившись своего, тут же пожалел: ему показалось, что в глаза воткнули тысячи иголок.

— ...Я ушел, — буркнул он и, не дожидаясь ответа, мрачно задернул шторку.

Этот парень вырос на гормонах, нечего с ним тягаться, утешал себя Ван Сяотянь, выходя из бани с целым табуном верблюдов в душе.

У выхода владелец магазинчика проводил распродажу:

— Акция на сосиски! Огромные сосиски! Были по три юаня, теперь по две! Эй, студент...

— Не надо!

Сяо Юйхэн вернулся в общежитие лишь через двадцать минут. Увидев Ван Сяотяня, читающего книгу на верхней койке, он спросил:

— Почему не подождал?

Ван Сяотянь холодно взглянул на него:

— Может, мне еще в туалет тебя звать?

Парни на соседних койках рассмеялись, Сяо Юйхэн тоже усмехнулся.

— А почему бы и нет?

Да пошел ты. Ван Сяотянь не ответил, уткнувшись в учебник.

Хотя специальность ему не очень нравилась, учиться нужно было прилежно. Однако вместо обещанных сложных лекций начались три недели военной подготовки. Было тяжело, почти как в армии. Ван Сяотянь стискивал зубы, чтобы выдержать. Иногда, сидя на траве после изнурительной тренировки, он видел, как Сяо Юйхэн под восторженные визги девушек подтягивается на перекладине.

— Тридцать три, тридцать четыре, тридцать пять...

Ничего особенного, подумал Ван Сяотянь. Когда никто не видел, он решил попробовать, но сорвался после седьмого раза и больно приземлился на пятую точку.

Он вырос на гормонах, нечего с ним тягаться, снова сказал себе Ван Сяотянь. Физическая сила — это низшее проявление, интеллект — вот что доказывает превосходство. После начала занятий он с головой ушел в учебу. Возвращаясь из библиотеки и видя, как троица в комнате рубится в игры, он лишь кривил губы в усмешке.

Хлоп!

Словно звонкая пощечина — Ван Сяотянь смотрел на экран компьютера. Имя Сяо Юйхэна красовалось прямо над его собственным.

Весь семестр он пахал, как проклятый. Ван Сяотянь допускал, что может не стать первым — в университет А поступают лишь гении, — но он никак не ожидал, что его обгонит Сяо Юйхэн, который только и делал, что развлекался!

Разве он не должен был быть последним? Ведь весь семестр он только и играл. Ван Сяотянь не верил своим глазам и прокрутил список вниз, надеясь, что в группе два человека с таким именем.

Он увидел фамилию Дуань Цэ в середине списка, а в самом конце — Лю Чжуцзяня.

Толстяк на последнем месте — это закономерно: три пересдачи, вечно в играх, поделом. Ван Сяотянь снова прокрутил вверх, прищурился, глядя на экран, и всмотрелся еще раз. Первое место не изменилось: Сяо Юйхэн.

Ладно. Ван Сяотянь принял реальность, но на душе было паршиво. Если бы Сяо Юйхэн, как он, пропадал в библиотеке, он бы слова не сказал. Но этот человек даже не напрягался, что вызывало у Ван Сяотяня острое чувство несправедливости.

Неужели судьба так благоволит к этому парню? Ван Сяотянь пинал снег, когда кто-то налетел на него со спины.

— Поздравляю! Второе место! — Сяо Юйхэн ткнул пальцем в покрасневшую от холода щеку Ван Сяотяня, но в следующую секунду был с силой толкнут в сугроб.

Остальные студенты испугались такой резкой реакции. Ван Сяотянь осознал, что перегнул палку, но, услышав «второе место», почувствовал, как в голове что-то взорвалось — ему показалось, что над ним издеваются.

Прикусив сухие губы, он посмотрел на сидящего в снегу Сяо Юйхэна, затем на ошарашенных однокурсников, ничего не сказал и, спрятав лицо в шарф, быстрым шагом удалился.

В спину доносились шепотки:

— Он что, больной?

— Наверное, расстроился, что Сяо Юйхэн его обошел.

— Такая сильная зависть? Страшно... А ведь такой красивый... — вздыхали девушки.

Ван Сяотянь ускорил шаг. Ледяные снежинки больно били по лицу.

Да, красивый Ван Сяотянь даже в университете не обзавелся друзьями.

Сяо Юйхэн сидел в снегу, глядя вслед удаляющемуся Ван Сяотяню, и на душе у него было беспокойно.

— Ладно, — он ловко вскочил, отряхнулся и снова улыбнулся. — Пошли, а то в столовой все остынет.

Наступили зимние каникулы. Ван Сяотянь вернулся домой. В ту же секунду, как он снял толстую ватную куртку, стало легко, но через полчаса он снова натянул ее, дрожа от холода. Хотя в их провинции в феврале было семь-восемь градусов тепла, из-за близости к морю и отсутствия отопления казалось, что здесь холоднее, чем в городе Х.

На старом автобусе он добрался до деревни. Вся семья была в сборе. Четыре сестры по очереди пощипали его за щеки, младшая, которая только пошла в старшую школу, последовала их примеру. В семье было пятеро детей, четверо девочек, но самым красивым и с нежной кожей оказался именно Ван Сяотянь. Странное дело.

Он привык к тисканью сестер, но, хотя ему это не нравилось, мог лишь делать недовольную гримасу.

За старым деревянным столом прадед начал расспрашивать об учебе. Ван Сяотянь по привычке отчитался. Услышав, что правнук ведет себя прилично и занимает второе место в группе, старик остался доволен. Ван Сяотянь почувствовал облегчение, и еда наконец показалась вкусной. Но когда мама спросила, завел ли он друзей, во рту снова появился горький привкус.

Друзей не было.

В чем моя ошибка? Ван Сяотянь снова начал размышлять об этом. Старшая сестра уехала к мужу, вторая и третья ели мандарины у обогревателя. Они сказали ему:

— Ты слишком заиклен на себе.

Сестры выразились мягко, а младшая отрезала:

— Брат, ты смотришь на всех свысока.

Ван Сяотянь возмутился:

— С чего ты взяла?

Младшая сестра указала на его лицо:

— Смотри: когда говоришь с людьми, подбородок задран, глаза смотрят свысока. У меня сразу возникают два слова: «презрение».

Ван Сяотянь усмехнулся, не желая слушать бредни сестры. Подумав, он пришел к выводу: «Все вокруг пьяны, один я трезв. Люди в группе слишком приземленные».

Эта мысль поставила крест на общении с однокурсниками, а на следующий день высокомерный Ван Сяотянь устроил скандал на деревенском рынке из-за пятидесяти центов сдачи.

Наступила весна. Вернувшись в университет, Ван Сяотянь продолжил жить по своим правилам. Приглашения на прогулки или ужины он почти всегда отклонял, и со временем его оставили в покое.

Одни называли его «цветком на высокой скале», другие — чудаком. Те, кто им восхищался, и те, кто насмехался, держали свое мнение при себе. Ван Сяотянь все больше погружался в учебу, словно отшельник, постигающий Дао.

Ближе к концу первого курса «бессмертный» Ван Сяотянь начал бороться за стипендию. В июньскую жару он выкладывался на экзаменах, намереваясь смыть позор и взобраться на вершину.

Хлоп!

Звонкая пощечина. Ван Сяотянь смотрел на экран. Первое место: Сяо Юйхэн.

Он закрыл глаза, досчитал до десяти, открыл снова. Первое место: Сяо Юйхэн.

Упрямо не желая верить, он закрыл экран пальцами и, как заядлый игрок, по чуть-чуть стал открывать буквы. Первое место: Сяо Юйхэн.

Ван Сяотянь с силой ударил по клавиатуре, за что был выдворен преподавателем из компьютерного зала.

Да и ладно, стипендию я получил, а первое или второе место — неважно. Утешал он себя. Но, вернувшись в комнату и увидев играющего Сяо Юйхэна, он не смог сдержать недовольного выражения лица.

Хотя в общежитии провели отдельный кабель, Сяо Юйхэн уже знал результаты. Увидев Ван Сяотяня с кислой миной, он догадался в чем дело, но промолчал.

С той зимы, когда Ван Сяотянь в порыве гнева толкнул его на улице, они почти не разговаривали. Отношения нельзя было назвать враждебными, но Сяо Юйхэн больше не пытался звать его обедать или обнимать за плечи.

Когда ты тянешься к человеку, а он отвечает холодом, даже у такого добродушного парня, как Сяо Юйхэн, заканчивается терпение.

Впрочем, Ван Сяотяня такая дистанция вполне устраивала: ни близости, ни открытой вражды.

<http://bllate.org/book/21763/2250526>